

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В. И. Майоров,

доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, Южно-Уральский государственный университет

В последнее время законодатель неоднократно подвергал стадию возбуждения уголовного дела изменениям. В связи с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ вновь кардинально изменился порядок рассмотрения сообщений о преступлении. Был расширен перечень процессуальных действий, которые вправе совершать дознаватель, следователь, орган дознания и руководитель следственного органа при проверке сообщений о преступлении, а сведениям, получаемым в ходе данной проверки, был придан статус доказательств, при условии, что они отвечают требованиям допустимости. В статье выявляются проблемы, которые могут возникнуть при реализации данных изменений.

Ключевые слова: *преступление, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальные действия.*

В докладе «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год» на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27 апреля 2013 г. Генеральный прокурор РФ озвучил проблемы, связанные с обращениями и заявлениями граждан в правоохранительные органы о происшествиях. В частности им было указано, что по данным Генеральной прокуратуры число обращений граждан превысило число учтенных преступлений в 11 с половиной раз. Причина этого состоит в значительном количестве нарушений (свыше 3,4 млн), допускаемых на этапе приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях. Растет (+11 %) число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, распространены случаи неоднократного вынесения данных постановлений при наличии признаков преступления либо по неполно проверенным данным. Только в 30 охваченных в прошлом году проверкой Генеральной прокуратуры регионах два и более раз прокурорами отменялись 170 тыс. таких решений, почти 2,3 тыс. из них – свыше 10 раз. На 59 % возросло в 2012 году число неправомерных отказов следственных органов в приеме сообщений о преступлениях и случаев их нерегистрации. В подразделениях Следственного комитета России их количество за истекший год увеличилось в 2,5 раза, в органах ФСКН – в 4 раза, а в дознании Федеральной пожарной службы МЧС России – более чем в 10 раз¹.

На уголовно-процессуальные проблемы, существующие в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не раз обращали внимание ученые-процессуалисты², а в последние несколько лет первоначальный этап уголовного процесса неоднократно подвергался серьезным изменениям законодателя. Однако ученые объективно отмечали, что «реформа стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера, что подтверждается постоянным перераспределением полномочий между следователем, прокурором, руководителем следственного органа, неопределенностью в средствах предварительной проверки информации о признаках преступления (сначала полномочия по назначению экспертизы, затем исключение этой возможности, но наделение правом требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов). При этом признано, что все еще остаются нерешенными проблемы правоприменения на первоначальном этапе реагирования государства на сообщение о совершенном преступлении, регулярно отмечаются факты нарушения прав и законных интересов граждан, вовлеченных на этом этапе в сферу уголовного процесса³.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» кардинально изменил порядок рассмотрения сообщений о преступлении. Законодателем был расширен перечень

процессуальных действий, которые вправе совершать дознаватель, следователь, орган дознания и руководитель следственного органа при проверке сообщений о преступлении, а сведениям, получаемым в ходе данной проверки, был придан статус доказательств, при условии, что они отвечают требованиям допустимости.

Очевидно, что данный подход следует признать вполне приемлемым.

Никто не оспаривает утверждение о том, что поиск и закрепление следов непосредственно после обнаружения преступления более результативны, чем если бы активные действия, направленные на выявление причастного к совершению преступления лица и получение доказательств его виновности, проводились спустя какое-то время. Поэтому расширение возможности получения доказательств на более ранних этапах только положительным образом может сказаться на результатах предварительного расследования.

Дознаватель, следователь, орган дознания и руководитель следственного органа теперь, после внесения изменений в уголовно-процессуальный закон, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Перечисленные действия обеспечивают получение сведений, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, в ходе кратковременной доследственной проверки заявлений и сообщений о совершенном, готовящемся либо совершаемом преступлении.

Однако указанные изменения вызывают некоторые вопросы.

В первую очередь, кто будет проводить указанные процессуальные действия до возбуждения уголовного дела и могут ли к их проведению привлекаться иные лица? Ранее

расследование поручалось конкретному должностному лицу, которое принимало это дело к своему производству, а затем приступало к совершению процессуальных действий. В то же время к доследственной проверке всегда привлекались сотрудники различных подразделений и служб, например, участковые инспекторы, сотрудники подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Внося изменения в ст. 144 УПК РФ, законодатель не уточнил данный момент, указав только, что дознаватель, следователь, орган дознания и руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения.

Нам представляется, что поскольку сведения, полученные в ходе доследственной проверки, могут теперь использоваться в качестве доказательств, то совершение процессуальных действий может быть поручено только конкретному лицу либо постоянной группе лиц из числа тех, кто имеет право в соответствии со ст. 86 УПК РФ собирать доказательства в стадии предварительного расследования. Соответствующее распоряжение об этом может давать либо начальник органа дознания, либо руководитель следственного органа в форме визы на заявлении или сообщении о преступлении.

Во-вторых, собирание доказательств должно проходить только в порядке, который будет обеспечивать их допустимость. Статья 86 УПК РФ определяет, что это возможно путем производства следственных и иных процессуальных действий. Из всего перечня процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в ходе доследственной проверки могут проводиться такие следственные действия, как получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебной экспертизы, осмотр, освидетельствование. Порядок производства данных следственных действий указан в законе. Что же касается иных процессуальных действий, то к ним следует отнести получение объяснений, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а также требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях спе-

циалистов и письменные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Механизм проведения указанных «иных процессуальных действий» в уголовно-процессуальном законе не разработан, но поскольку сведения, полученные в результате этих действий, теперь могут использоваться в качестве доказательств, очевидно, что такой порядок должен быть. При этом возникает целый ряд вопросов. Например, применительно к получению объяснений: должны ли при получении объяснений проверяться и фиксироваться анкетные данные опрошенного лица; должны ли объяснения получать только следователь либо дознаватель, или возможно это делать и иным лицам; должны ли эти лица разъяснять опрашиваемому его обязанность сообщать правдивые сведения или могут ли они предупреждать об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных сведений; где и когда могут быть получены указанные объяснения; могут ли указанные должностные лица вызывать к себе граждан для получения объяснений, и возникает ли при этом у граждан обязанность выполнять требование о явке? Ответов пока нет.

Изъятие документов и предметов обычно осуществлялось в рамках такого следственного действия, как выемка. Не упоминая прямо возможность ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель тем не менее в ст. 144 УПК РФ указывает на возможность изъятия документов и предметов только в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Поэтому можно предположить, что практика пойдет именно таким путем, фактически проводя в рамках доследственной проверки еще одно следственное действие.

В-третьих, указывая, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, законодатель не конкретизировал круг этих лиц. Логично предположить, что имеются в виду лица, которые заявлены в разделе II УПК РФ. К таким лицам могут быть отнесены подозреваемый, который может появиться в случае задержания лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ либо уведомления о подозрении в совершении преступления. Это может быть

лицо, явившееся с повинной в отношении совершенного им преступления. Среди вовлеченных в производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела могут быть также специалист, эксперт, переводчик.

Однако уголовно-процессуальный закон, упоминая еще об одном участнике процесса – заявителе (ст. 141, ч. 4 ст. 144 УПК РФ), т.е. лице, обратившемся с заявлением или сообщением о совершенном либо готовящемся преступлении, не определяет его права и обязанности. Заявитель не простая фигура в уголовном судопроизводстве. Он может впоследствии изменить свой статус на статус потерпевшего, а может и остаться в качестве заявителя. Нам представляется, что в любом случае он должен обладать комплексом процессуальных прав и при обращении должен быть ознакомлен с этими правами, реализация которых ему также должна быть гарантирована. Так, ему должна быть обеспечена реализация права на получение информации, касающейся его заявления или сообщения о преступлении. Бесспорно и то, что у заявителя должны быть и обязанности, например, сообщать правдивую информацию о совершенном, готовящемся преступлении.

Таким образом, к сожалению, следует отметить, что изменения, внесенные законодателем в ст. 144 УПК РФ, не решили всех проблем стадии возбуждения уголовного дела.

¹ URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances-82414/.

² Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств в стадии возбуждения уголовного дела с использованием специальных познаний сведущих лиц // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию д. ю. н., профессора З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2013. С. 77–87; Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 86; Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997. С. 50–52; Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8; Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 118.

³ Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 2.